

КАТЕГОРИЯ МИФА И ЕЕ МЕТОДИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Бутурлова В.В.

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», Москва, e-mail: buturlovavera@gmail.com

В данной статье рассматривается методическая интерпретация мифа и педагогический потенциал его изучения на уроках словесности. Автор подробно останавливается на трудах зарубежных и отечественных исследователей, раскрывающих сущность этого понятия. Далее в работе выделяются универсальные функции мифа – мировоззренческая, эпистемологическая, коммуникативная, из которых наибольшую значимость для педагогической практики имеет первая. С опорой на эту универсальную функцию можно говорить о дидактическом потенциале мифологических текстов, а также их роли в формировании самосознания обучающихся. В методической интерпретации интерес представляет потенция мифологических текстов в процессе обучения школьников созданию собственных высказываний и речетворчеству. Целесообразным представляется обращение к адаптированным древнеиндийским мифам. Такой выбор обусловлен следующими критериями: новизной материала, динамичностью повествования и особым морально-дидактическим наполнением, характерным для древнеиндийских мифов. Эти критерии позволяют сделать предположение, что обучающиеся будут вовлечены в диалогическую активность с большей эффективностью, чем в сложившейся практике. В процессе развития коммуникативной компетенции миф предлагается рассмотреть как источник высказывания, в процессе интерпретации которого обучающиеся формируют умение воспринимать, определять смысл и создавать вторичные тексты.

Ключевые слова: миф, мифологический текст, интерпретация, самосознание, коммуникативные компетенции, речетворчество, текстовая деятельность.

CATEGORY OF MYTH AND ITS' METHODOICAL INTERPRETATION

Buturlova V.V.

Moscow city pedagogical university, Moscow, e-mail: buturlovavera@gmail.com

This article discusses the methodical interpretation of myths and the pedagogical potential of studying it in the classes of Russian literature. The author dwells on the works of both foreign and domestic researchers, revealing the essence of this concept. Further, the work highlights the universal functions of the myth – ideological, epistemological, communicative, of which the first is of the greatest meaning for educational practice. Based of this universal function, it is possible to speak of the didactic potential of mythological texts, as well as their role in the formation of the students' self-consciousness. Of biggest interest in the methodological interpretation is the potency of mythological texts in the process of involving students into discussion and writing activity. It seems appropriate to appeal to the adapted ancient Indian myths. This choice is made is due to the following criteria: novelty of the material, dynamic narrative and special didactic content, emphasizing the motive of punishing immorality and encouraging righteousness. These criteria suggest that students will be involved in dialogic activity with greater efficiency that in current practice. In the process of communicative competence, the myth is proposed to be considered as a source of utterance, in the process of interpreting which, students form the ability to perceive, define meaning and create secondary texts (essay).

Keywords: myth, mythological text, interpretation, self-consciousness, communicative competences, writing activity.

В современном обществе всё более актуальным становится возвращение к истокам, поскольку объем и хаотичность информационного потока сбивает человека с ориентиров как интеллектуальных, так и морально-нравственных. Изучение мифологических текстов позволяет решить эту проблему в наиболее простой и увлекательной форме, что особенно важно, когда речь заходит о подрастающем поколении. Е.М. Мелетинский называл миф одним из основополагающих явлений в истории культуры и древнейшим способом рассмотрения процессов жизни, или «глобального концепирования» окружающей

действительности. По словам учёного, миф представляет собой «первичную модель идеологии и синкретическую колыбель искусства, литературы, религии и философии» [1, с. 9].

Возобновление интереса к мифологии – один из эффективных инструментов в педагогической деятельности, поскольку рациональное, логическое познание далеко не всегда доступно обучающимся различных ступеней школьного образования. Изучение мифов и их интерпретация на уроках литературы и также во внеурочной практике решает такие задачи, как формирование самосознания личности ребенка, становление его морально-нравственных ориентиров, вовлечение в диалогическую активность, обучение приемам создания вторичных текстов, развитие коммуникативных навыков. Мифологические тексты делают доступными и понятными сложные для восприятия абстракции, переводят их в систему образов, ориентируясь на чувственное восприятие. Целью данного исследования является поиск более эффективных, чем в сложившейся практике, путей вовлечения ребенка в процесс коммуникативного самовыражения, результатом которого должно стать создание вторичного текста на основе интерпретации.

Материалы исследования представляют собой положения герменевтики, филологии, в которых раскрывается понятие интерпретации (Г. Гадамер, В. Дильтей, Ф. Шлейермахер, Г.Л. Тульчинский и др.), труды исследователей, изучавших категорию мифа (М.Е. Мелетинский, А.Ф. Лосев, М. Элиаде, Д. Фрезер и др.). Задачами данной работы являются: определение научных основ обучения школьников приемам текстовой деятельности; выявление педагогического потенциала работы с мифологическими сюжетами. Поставленные задачи решались с помощью следующих методов: 1) теоретических (анализ проблемы с опорой на научные источники); 2) эмпирических (анкетирование, беседа, констатирующий эксперимент).

Содержание и объем понятия «миф»

Для правильного понимания сущности мифа необходимо краткое рассмотрение этого понятия в трудах зарубежных и отечественных исследователей (М. Элиаде, Е.М. Мелетинский, Д. Фрезер, А.Ф. Лосев, К. Юнг и др.). После чего представляется возможным выявить функциональную роль мифа в педагогической практике и его методическую интерпретацию.

Сущности мифа нельзя понять, не разобрав этимологическую специфику этого явления. Слово «миф» (от древнегреческого μῦθος - рассказ, речь или предание) подразумевает древнейшее сказание, представляющее собой неосознанно-художественное повествование [2, с. 559]. Он является хранилищем сакральных ценностно-мировоззренческих истин, которые противопоставлялись профанизму, присутствующему в

эпосе. Миф повествует о реальности в формах образного повествования, являясь тайной, суть которой открывается каждому по-разному через индивидуальную трактовку символов и аллегорий. Исходя из сочинения Ф. Бэкона «О мудрости древних», можно утверждать, что именно в этих тропах кроются морально-нравственные истины, хранящиеся в древнейшей философии мифов.

Мифологическая картина мира отражает в себе систему первообразов, или изначальных образов, которые К. Юнг называет архетипами. Мифологическое мышление – это прежде всего мышление коллективное, где человек становится частью наблюдаемого мира, а природные и социальные процессы передаются в художественно-образном описании. Род и отдельный человек мыслятся как единое целое, на основе чего достигается синкретизм мифологического знания, выражавшегося в бытовой практике и в сфере магического знания. Мифологическое мышление и постижение мира «строится на уровне эмоционально-чувственного познания» [3, с. 37], результаты которого отражаются в мифах, несущих в себе сакральную, объясняющую и художественную функции.

Мифы являются одним из центральных объектов исследования таких областей науки, как история культуры, философия, литературоведение и других. В области филологии и истории культуры значительный вклад в изучение мировой мифологии сделал Е.М. Мелетинский. Учёный отводил мифу роль главного источника всего повествования, утверждая, что «словесное искусство восходит к мифу», несущему в себе «вечную гармонизирующую ценность» [4, с. 9]. Исследователь называет миф одним из основополагающих явлений и древнейшим способом рассмотрения процессов жизни или «глобального концепирования» окружающей действительности. Он подчеркивает значимость мифа, говоря, что логически и диалектически наука могла бы заменить мифологию, однако «наука не разрешает такие общие метафизические проблемы, как смысл жизни, цель истории, тайна смерти и т.п., а мифология претендует на их разрешение» [4, с. 420]. Е.М. Мелетинский развивает мысль К. Леви-Стросса о функции мифа как логического инструмента для разрешения самых сложных вопросов и ситуаций. Миф, по словам исследователя, стремится растолковать трудно разрешимые проблемы через простое и понятное, для него не существует неразрешимых вопросов, хотя миф не ставит познание своей главной целью. «Главная цель – поддержание гармонии личного, общественного, природного, поддержка и контроль социального и космического порядка» [4, с. 421], а в этом, по словам ученого, мифу помогают ритуалы, являющиеся второй стороной «единого ритуально-мифологического комплекса» [4].

Миф играет огромную роль в становлении культурно-социальных отношений, так как представляет собой «первичную модель идеологии и синкретическую колыбель искусства,

литературы, религии и философии» [4, с. 10]. При этом отличительной чертой мифа является представление общего понимания мира в чувственно-конкретной форме, другими словами, ему присуща образность, которую впоследствии наследует искусство.

По убеждению А.Ф. Лосева, выдающегося советского философа и академика, коренным заблуждением большинства ученых является понимание мифа как «поэтической метафоры первобытного образа мышления» [5, с. 96]. И хотя сходство первого и второго весьма явное, тем не менее философ, выводя один из основных тезисов о мифе, утверждает, что «миф не есть поэтическое произведение» [5]. Основное различие этих явлений заключается в сфере *отрешенности*.

Философы эпохи романтизма выделяли символизм в мифе, видя в нем также эстетический феномен. По Ф.В. Шеллингу, символизм в мифологии изначален, он является базовым принципом ее построения, которую исследователь называет основой искусства, универсумом «в своем абсолютном облике, истинным универсумом в себе, образа жизни и полного чудес хаоса в божественном образотворчестве» [6, с. 105]. Ученый высказывается против аллегорического и эвгемерического подхода к мифу. Он выделяет три способа изображения в искусстве: схематизм (общее обозначает особенное), аллегория (особенное обозначает общее) и символ (единство общего и особенного). Мифологию Шеллинг понимает не схематически или аллегорически, а именно символически, то есть значение мифа рассматривается буквально. События в мифах являются действительными, когда-то существовавшими, их истинность не может быть установлена посредством сопоставления мифов с какими-то историческими событиями. Мифологические сказания необходимо рассматривать как отдельно взятое явление, существующее независимо от всего остального. В отличие от Ф.В. Шеллинга Г. Гегель, развивавший идеи своего учителя, интересовался в большей степени не мифологическим символизмом как основой искусства, а последовательным историзмом этих форм. Миф по Гегелю – это этап развертывания Божественного начала, форма панлогизма, категория философского знания, в котором реализует себя Абсолют. Изучение мифов является формой постижения истины.

С точки зрения структурно-антропологического подхода миф рассматривает К. Леви-Стросс. Ученый видит сущностную особенность мифа в её сюжетном повествовании. По словам исследователя, миф одновременно диахроничен и синхроничен, так как он образует перманентную структуру, которая представляет собой повествование о прошлом и инструмент объяснения настоящего и будущего. К. Леви-Стросс видит в мифах не что иное, как попытку объяснить окружающую действительность, ставшую плодом коллективно-бессознательного, а потому и условно объективного, творчества. Исследователь развивает теорию французской социологической школы о «коллективных представлениях» как

субстрате идеологии, что частично совпадает с взглядами К. Юнга, оперировавшего категорией коллективно-бессознательного. Однако, в отличие от К. Юнга, Леви-Стросс считает, что мифы выражают не архетипы, а непосредственную анатомию интеллекта, другими словами, первоначальную бессознательную структуру интеллекта древнего человека.

Теория об архетипах является одним из важнейших аспектов для изучения мифологических текстов. К. Юнг ввёл понятие *архетип*, близкое по смыслу к понятию мифологического мотива, на что указывает в своих трудах С.С. Аверинцев. Исследователь пишет, что понятие «архетип» обозначает наиболее общие, фундаментальные и общечеловеческие мифологические мотивы, которые лежат в основе любых художественных и мифологических структур [7, с. 115]. Архетип как продукт коллективно-бессознательных представлений являет собой целостный совокупный первообраз, «врожденные диспозиции, обуславливающие появление у конкретного индивида определенных мыслей, представлений, отношений, действий, снов» [8]. Базовые архетипы проявляются в общечеловеческой символике мифов, сказок и сюжетов художественных произведений: юноша-герой, вредитель, волшебный помощник, старуха, принцесса и т.д. По К. Юнгу, архетипы организуют человеческое восприятие, формируя и структурируя представление о внешнем мире. Понимание первообразов очень важно для литературы, так как оно ведет к пониманию сюжета, а значит и к корректной интерпретации текста и его смыслов.

В фольклористике существует целый ряд последователей учения К. Юнга об архетипе. По словам Е.М. Мелетинского, «фольклористы-юнгианцы (например, Лайблин, Франк, Делашё, Леклер, Румпф и др.) прилагают юнгианские методы для анализа сказок» [1, с. 153], рассматривают сказочные и мифологические сюжеты как систему образов, которые необходимо декодировать. В их представлении литературные сюжеты о борьбе с драконом трактуются как борьба «против своей персональной тени» [1], а, например, брачный союз с принцем в сказке – это примирение со своей душой. В современной науке эти идеи развиваются в трудах американского доктора психологии К.П. Эстесс, нашедшей им практическое применение в области сказкотерапии.

Идеи об архетипичном подходе к рассмотрению сказок находят отклик в монографии В.Я. Проппа «Морфология волшебной сказки», где автор предлагает для рассмотрения синтагматическую схему из 31 функции, содержащихся в волшебных сказках. Описывая эти функции, В.Я. Пропп использует литературные архетипы, то есть названия (и атрибуты) действующих лиц (например, «вредитель», «волшебный помощник»). Ученый трактовал волшебную сказку как миф, в котором отражается обряд инициации, а героический эпос соотносил с шаманистским наследием.

Итак, понятие мифа развивается в трудах отечественных и зарубежных ученых, мнения которых расходятся на тему сущности мифа, однако все они единогласны насчет значимости этого явления. Г. Гегель говорит о мифе, как о педагогике человеческого рода. Е.М. Мелетинский и М. Элиаде указывают на сакральность и морально-нравственный ценностный комплекс мифологии. К. Юнг выделяет понятие архетипа, соотносящееся с мифологическим мотивом и первообразом, которое является ключевым для интерпретационной деятельности. После рассмотрения категории мифа и выявления значимости этого явления в области философии, культуры, литературы и становления самосознания человека, мы можем приступить к выявлению роли мифа в ее методической интерпретации.

Сущность мифа в методической интерпретации

Роль мифа в методической интерпретации имеет огромное значение, поскольку переводит это явление из сказаний прошлого в практический материал для уроков словесности, обладающий большим педагогический потенциалом в сфере формирования коммуникативных компетенций. Это обусловлено тем, что мышление мифологическое наиболее близко к детскому, что дает возможность преподносить обучающимся морально-нравственный комплекс в легко усваиваемой форме. Увлекательное и динамичное повествование, восприятие которого происходит прежде всего на чувственном уровне, удерживает внимание ребенка, вовлекает его в диалогическую активность, ведущую к созданию вторичных текстов.

Для правильного понимания потенциала методической интерпретации мифа необходимо кратко рассмотреть функциональную роль мифологии. Главная ее функция заключается в формировании мировоззрения, так как осмысление человеком окружающего мира базируется не только на научных знаниях, а также на богатом культурологическом материале, основой которого являются мифы.

Функциональная роль мифологии не ограничивается только мировоззренческой областью. Мифология – универсальный инструмент, который делает жизнедеятельность человека осмысленной, поскольку рассказывает об устройстве мира и месте человека в нем. Мифам присуща функция поддержания традиций, моделирования социальной организации.

Исследователи традиционно выделяют следующие универсальные функции мифа:

- 1) мировоззренческую, определяющую человеческое сознание и способствующую духовному становлению;
- 2) эпистемологическую, отражающую аспекты познания и сведения о мире в мифологической форме;

3) коммуникативную – функцию усвоения и передачи традиций, представлений общества.

Под универсальностью понимается общее отражение окружающего мира в символических формах, их усвоения и распространения, позволяющих людям, социальным группам, обществу формировать и усваивать определённые представления о мире и нем самом [9]. Особенностью этих функций является повторяемость жизненных ситуаций, в которых оказывается человек на разных этапах развития, в разное время. Другая особенность заключается в универсальности психофизических механизмов, основанных на архетипических структурах, задача которых – актуализация в человеческом сознании мифологических основ.

С точки зрения педагогики, наибольший интерес представляет мировоззренческая функция мифов, так как она определяет направленность на духовное, морально-этическое развитие обучающегося. По словам Э. Кассирера, эта функция сводит к единой системе всю совокупность имеющихся представлений, знаний, умений и навыков, которые лежат в основе психофизической и социальной активности человека, а также дает обоснование его деятельности на протяжении жизни [10, с. 97-133]. Хотелось бы более подробно рассмотреть влияние конкретных мифов на восприятие обучающихся посредством их интерпретации, но, к сожалению, мы ограничены форматом статьи. Однако, безусловно, в процессе обучения школьников продуцированию собственных текстов в рамках уроков словесности и внеурочной деятельности функциональная роль мифа имеет огромное значение, так как интерпретация подразумевает глубинное осмысление предлагаемого для толкования текста.

Таким образом, процесс осмысления обусловлен выбором интерпретируемого материала. С целью дальнейшего проведения эмпирического эксперимента были отобраны адаптированные древнеиндийские мифологические сюжеты из «Махабхараты». Этот выбор обусловлен следующими критериями:

- 1) новизна материала;
- 2) соответствие концептосфере школьников среднего звена;
- 3) морально-нравственная ориентированность;
- 4) динамичность сюжетных перипетий.

Дидактическое значение древнеиндийских мифов исключительно велико, поскольку в них прослеживается лейтмотив наказания безнравственности и поощрения благочестия. Самые популярные герои сказаний и главные боги индуистского пантеона всегда представляют собой олицетворение добра и справедливости, а основная идея мифов древней Индии – следование дхарме, то есть соблюдение божественного закона, соблюдение норм морали и нравственности.

Таким образом, в методической интерпретации мифов представляется целесообразным обращение к адаптированному мифологическому материалу «Махабхараты». Его новизна, ценностные ориентиры и динамичность повествования позволяют предположить, что обучающиеся будут вовлечены в диалогическую активность с большей эффективностью, чем в сложившейся практике. Осмысление, толкование мифов как источника высказывания предлагается рассмотреть в качестве одного из путей развития коммуникативной компетенции на уроках словесности. В процессе освоения способности анализировать произведение и создавать на его основе вторичный текст обучающиеся сформируют умения воспринимать, определять смысл и создавать коммуникативно ориентированные тексты.

Заключение

В процессе рассмотрения категории мифа была последовательно выявлена его значимость как явления гармонизирующего сознание реципиента и несущего в себе разрешение метафизических вопросов, о чем подробно пишет Е.М. Мелетинский. В понимании Г. Гегеля и Ф. Шеллинга миф играет ключевую роль в эстетической системе искусства. К. Леви-Стросс считает мифы первоначальной бессознательной структурой интеллекта древнего человека. К. Юнг придает мифологии огромное значение в сфере становления человеческой психики и выводит из мифологии теорию об архетипах. Идеи об архетипичном подходе к рассмотрению текстов находят отклик в монографии В.Я. Проппа. Свое развитие и практическое применение в области сказкотерапии эти идеи получили в работах К.П. Эстесс. Несмотря на различный подход к исследованию сущности категории мифа, взгляды ученых совпадают касательно значимости этого явления для человеческой культуры в целом.

В методической интерпретации обращение к мифологическому материалу также имеет большое значение. Изучение мифов на уроках словесности обладает неоспоримым педагогическим потенциалом в сфере формирования коммуникативных компетенций. В школьной программе часто встречаются мифологические тексты, обращающиеся к морально-нравственным категориям. В процессе развития диалогической активности обучающихся с опорой на адаптированный мифологический материал мы выходим на создание вторичного текста. Развитие умения у школьников продуцировать высказывания на основе прочитанного текста получают, таким образом, новую методическую интерпретацию.

Список литературы

1. Мелетинский Е.М. От мифа к литературе. М.: РГГУ, 2001. 167 с.

2. Литературная Энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и составитель А.Н. Николюкин. М.: Интелвак, 2003. С. 559-561.
3. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учебник. 4-е издание, М.: Проспект, 2016. 592 с.
4. Мелетинский Е.М. Поэтика Мифа. М.: Академический Проект, 2012. 331 с.
5. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М.: Азбука, 2014. 320 с.
6. Шеллинг Ф. В. Философия искусства, М.: Рипол Классик, 2018. 524 с.
7. Аверинцев С.С. «Аналитическая психология» К.-Г. Юнга и закономерности творческой фантазии // Вопросы литературы. 1970. № 3. С. 113-143.
8. Юнг К.Г. Архетипы // Психологический словарь. [Электронный ресурс]. URL: <http://psi.webzone.ru/st/302000.htm> (дата обращения: 14.06.2019).
9. Ставицкий А.В. Структура и функции мифа: тайны, открытия, заблуждения. Севастополь: Рибест, 2016. 136 с.
10. Кассирер Э. Философия символических форм. Том 2. Мифологическое мышление, СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. 960 с.